

—Вернёмся, однако, в 1966-й год. Итак, Ладушкин был выбран нами в качестве места пребывания Сашеньки на время моей учёбы в аспирантуре. Мы с Сашенькой съездили в Москву, в ИЗМИРАН. В Москве останавливались у Азизовых, бывших наших соседей по Песочной. Аллочка Азизова к этому времени уже вышла замуж - за Володю Викулова, известного хоккеиста ЦСКА. Её мать, тётя Женя, очень радушно приняла нас. Мы с ней с тех пор ведь и не виделись ни разу, а прошло уж десять лет.

ИЗМИРАН

ИЗМИРАН - Институт Земного Магнетизма, Ионосферы и Распространения радиоволн Академии Наук расположен не в самой Москве, а на 39-м километре Калужского шоссе, куда надо было ехать на пригородном автобусе от метро Новые Черёмушки. Нас принял тогдашний директор ИЗМИРАН, его основоположник Николай Васильевич Пушков, пожилой уже, коротко стриженный дядька, непрерывно куривший и стряхивавший пепел с сигареты прямо на ковёр. Хотя вид у него был сердито насупленный, он по-отечески ласково отнёсся к нам, внимательно выслушал, пожелал Сашеньке успехов на новом поприще и поставил резолюцию "В приказ" на её заявлении. Сашеньку приняли на должность инженера с окладом 105 рублей в месяц.

Из Москва мы поехали в Ленинград, где прожили, наконец, несколько дней в снятой мною комнате на улице Чапаева. Это время мы занимались укладыванием вещей, доставали коробки под посуду и книги, заказывали контейнеры. Собственно, все наши пожитки состояли из "Ригонды", нескольких десятков книг, среди которых, правда, были большие альбомы по искусству, одежды и кое-какой посуды. Всё это мы погрузили в два маленьких контейнера и отправились обратно в Калининград, в город, из которого шесть лет назад я уезжал поступать в ЛГУ и, как мне тогда казалось, уезжал навсегда.

Первый день работы на станции Сашенька провела в основном за сбором земляники в прилегающем к станции лесочке. В этот же день нам вручили ключи от двухкомнатной квартиры, расположенной на первом этаже измирановского дома и выходившей окнами на шоссе, от которого дом был отгорожен нешироким палисадником, обсаженным кустами сирени.

Квартира была стандартной планировки того времени: совмещ(енные ванная и туалет, маленькая кухня, дверь в которую открывалась прямо из большой, площадью метров в шестнадцать квадратных, комнаты, маленькая комната, смежная с большой, и кладовка

или так называемая "тёщина комната". Квартира была уже обшарпанной, так как использовалась раньше в качестве служебного помещения. Особенно неприглядно выглядел пол, в некоторые щели между половицами можно было палец просунуть. Но меня всё это мало смущало, чего, правда, нельзя было сказать о Сашеньке. В целом всё же и она была рада. В самом деле - своя отдельная квартира! Где это видано?

—Поселились в этой квартире мы чуть ли не на следующий день, поставив туда раскладушку, привезённую от моих родителей. Больше ничего пока не было, контейнеры ещё не пришли. Иринку оставили в Калининграде с бабулей. В обживании нового места нам стала энергично помогать очень общительная жена Стасика Тихомирова - Валя. Она давала нам необходимые бытовые мелочи и массу полезных советов, опекала нас с прямо-таки родственной заботливостью.

—Я занялся замазыванием щелей комбинированной замазкой для окон, вроде пластилина, что заняло несколько дней, потом покраской пола. Пришли контейнеры, почётное место в красном углу большой комнаты заняла "Ригонда". Книги пока оставались в ящиках. Для кухни мы купили стол-тумбу и две табуретки, приобрели вторую раскладушку - на одной спать вдвоём всё-таки тесно, хотя мы и умудрялись поначалу.

—Приехала Сашенькина мама - навестить нас и помочь в устройстве на новом месте. Ей, как и моей маме, квартира понравилась, обе бабушки радовались за нас и одобряли наше решение пригнестись здесь.

—"Лучше, конечно, чем по частным квартирам мотаться", - было их общее мнение. Моя мама восторгалась воздухом в Ладушкине, который в самом деле резко контрастировал с ароматами Советского проспекта, насыщенного пылью и выхлопными газами.

—Сашенькина мама предложила нам в качестве подарка к новоселью купить что-нибудь из мебели на её деньги. Я до этого уже зааживал в мебельные магазины в Калининграде, и моё внимание привлекли литовские книжные секции, собиравшиеся в различных вариантах. Приобретение книг к этому времени превратилось для нас с Сашенькой в настоящее увлечение - хобби, как говорится. Это не было подражанием кому-то, как не было, впрочем, тогда ещё и повального книжного поветрия, охватившего лет через десять почти все слои населения, при котором книги стали престижным вследствие их дефицитности, элементом квартирного интерьера. Чтение книг - не всяких, разумеется, - было для нас естественной потребностью, лучшим развлечением, в том числе и чтение вслух. Телевизора у нас не было, от театров и музеев мы были теперь далеко и иметь свою библиотеку было просто необходимо.

—В этом отношении Ладушкин в те времена обладал огромными преимуществами по сравнению с Ленинградом по части новых книг. В местный книжный магазин, принадлежавший "рыбкоопу" и размещавшийся в деревянном сарае, книги приходили практически все из издававшихся, хотя и в небольших количествах - по одному, два, три экземпляра, а заядлые книголюбые здесь ещё не завелись, и новые книги подолгу стояли на полках. В первые же дни я отыскал на этих полках "Диалоги" Платона, "Слова" Сартра, ещё что-то. Книги привозили в строго определённый день - каждый четверг часов в пять. Я познакомился с пожилой продавщицей книжного магазина Надеждой Михайловной и пользовался у неё правом участия в разборке новых поступлений, так что практически ничего из новых книг мимо меня не проходило. Здесь впоследствии я покупал Платонова, Булгакова, Бабеля, Зощенко; Сашенька подписалась на Библиотеку Всемирной Литературы, что не удалось сделать мне в Ленинграде, несмотря на отчаянные усилия, а позже на Достоевского.

—Со временем, правда, у нас с Сашенькой появились последователи среди наших же друзей из числа сотрудников станции и местной интеллигенции. Возникла конкуренция, которая обострялась по мере распространения книжной моды и на прочие слои ладушкинского населения. Мы первыми приобрели книжную секцию и устали её книгами, вскоре такие секции стояли почти во всех квартирах измирановского дома, на их

полках была расставлена, главным образом, посуда. Но на все полки красивой посуды не хватало и - не пустовать же им! - народ потянулся в книжный магазин. Надежда Михайловна поняла, что из продажи книг при растущем спросе на них можно извлекать выгоду в виде разнообразных услуг, и с течением времени я перестал пользоваться её благосклонностью просто как любитель книг, понимающий в них толк, и доставал книги уже на общих правах, не претендуя на то, что Надежда Михайловна припрятывала под прилавок. Но до всеобщего бума мы с Сашенькой сумели приобрести сотню - две книг, не считая БВЛ, которые трудно было бы достать в Ленинграде.

—Итак, мы решили купить книжную секцию. Мамы наши не считали, что именно этот вид мебели необходим нам в первую очередь, - ведь ни стола, ни кровати, ни шкафа нет! Но и возражать особенно не стали, хотя и пытались сначала отговорить. Книжные секции, хоть и стояли на выставочных местах мебельных магазинов, в свободной продаже отсутствовали, но их довольно регулярно подвозили из Вильнюса. Случайно я попал в магазин "Уют" к такому подвозу, помог разгрузить фургон и за это получил право взять товар без очереди. Деньги у меня с собой были, стоила секция 138 рублей. В разобранном состоянии она поместилась в такси, на котором я и привёз её в Ладушкин.

—Никаких инструкций по сборке не прилагалось, и я прособирал стенку несколько дней. Сашенька же утверждает, что я возился с ней целый месяц - думаю, преувеличивает, но дело, действительно, шло туго. Секция полностью заняла пространство у стены в большой комнате между дверями в Маленькую комнату и в кладовку. Помимо застеклённых полок для книг в неё входили секретер и ящики для белья, так что у нас появились ещё и письменный столик, и комод, а одну из нижних полок мы приспособили под пластинки. С водружением секции квартира резко продвинулась в сторону приобретения жилого вида.

—Мы с Сашенькой стали осваиваться на новом месте. Лес был совсем рядом с домом - смешанный, разнообразный, большей частью сухой, не заросший дремучим подлеском, ходить по нему одно удовольствие. В нем водились грибы, несмотря на истоптанность его массовыми налётами местных и Калининградских грибников, в том числе и белые, которые дружно выползали после тёплых дождей на поросших молодым дубняком бугорках, примыкавших к кладбищу.

—До залива от дома далековато - минут тридцать пять ходу, ходить купаться удобнее прямо со станции. Во дворе по вечерам разгорались сражения в настольный теннис, которым увлекались и детвора, и взрослые.

—С продуктами в ладушкинском гастрономе было значительно хуже, чем в Калининграде, приходилось возить их оттуда (главным образом, колбасу и мясо), но масло и сыр были, можно было брать молоко у населения прямо из под коровы, продавалась комиссионная свинина, яйца. Овощи все потребляли со своих огородов, со следующей весны предстояло и нам обзаводиться этим хозяйством.

—Моим родителям подошла очередь на холодильник - маленький "Саратов-2", но они уже привезли из Египта большой "ЗиЛ" и уступили "Саратов" нам, чем существенно улучшили наш быт. Больше, кажется, и желать было нечего. Иринку мы решили пока в ясли не отдавать, так как там дети часто болеют. Она оставалась с бабулей (моей мамой) в Калининграде, куда мы часто ездили, и бабуля с Иринкой часто приезжали к нам.

(продолжение следует)